

НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 101.9 + 008.2 + 140.8
ББК 20.1 + 87.65

Т. Н. Соснина

В. И. ВЕРНАДСКИЙ О СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРАХ ТРАНСФОРМАЦИИ БИОСФЕРЫ В НООСФЕРУ

В статье рассматривается процесс трансформации биосферы в ноосферу в контексте применения специфического аналитико-синтезирующего метода, позволяющего раскрывать объективные и субъективные факторы становления ноосферы в их органическом единстве.

***Ключевые слова:** персональная история, вернадология, трансформация биосферы в ноосферу, философия образования, условия становления ноосферы.*

В. И. Вернадский исследовал факторы, воздействующие на биосферу, учитывая их пространственно-временные геологические и биологические качества. Вторая (искусственная) природа, взаимодействующая с первой (естественной), изменила жизненные циклы биосферы, перевела их в новое «биосоциальное» качество.

Процесс трансформации биосферы в ноосферу естествоиспытатель исследовал, применяя специфический аналитико-синтезирующий метод, позволяющий объективные и субъективные факторы раскрывать в их органическом единстве. Продуктивность такого способа познания хорошо просматривается, если его учение раскрывать в динамическом ключе. Это дает возможность познакомиться с культурой исследовательского труда ученого, эволюцией его представлений о биосфере-ноосфере.

Материал поступил в редакцию 31.05.2013; рекомендован к публикации 25.09.2013.
Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор социологии, профессор З. Милошевич.

Обратимся к работам В. И. Вернадского, начиная со студенческой поры (1882—1885) и завершая 1944 годом — годом опубликования последней статьи «Несколько слов о ноосфере».

В дневнике (1884 г.) В. И. Вернадским делается запись, из которой следует, что разум человека с самого начала следует рассматривать как то, что должно быть использовано всеми во благо всех: «Разум человека развивается постепенно, есть... многое, общее большинству людей, есть такие выводы, которые, будучи признаны необходимыми всем людям, и это составляет наш разум» [1, с. 153].

В студенческие годы звучит и такая важная нотка как *целесообразность освоения основ научного знания народными массами*. В письме к товарищу по университету В. В. Водовозову будущий академик излагает это следующим образом: «Я думаю, что народная массовая жизнь представляет из себя нечто особенное, сильное, могучее... Задача вся состоит в том, чтобы эта работа (работа ученых — Т. С.) вошла в общую массовую жизнь, чтобы *масса поднялась до этой работы* и влила в нее то, что недостает. Мне иногда кажется, что эта массовая жизнь есть какой-то отголосок космических сил, которые действуют всюду» [1, с. 154].

В 1892—1915 гг. первичные зарисовки условий, при которых возможна трансформация жизни человечества под влиянием научного знания, уточняются. В. И. Вернадский задается вопросами: «Так ли глуха эта жизнь, как она кажется? Так ли бессильна личность противиться уродливым проявлениям жизни? И не есть ли отсутствие ясного понимания и оглашение этой уродливости отдельными личностями — самая основная причина и главная сила всех уродливых течений жизни?» [1, с. 156].

Ученый не только ставит подобные вопросы, но и предлагает несколько вариантов ответов.

1. «Общество тем сильнее, чем оно более сознательно, чем более в нем места сознательной работе по сравнению с другим обществом. Всякий его (человека — Т. С.) поступок тем более правилен, т. е. находится в гармонии с «общим благом, с тахітис-ом доступного нашей эпохе напряжения сознания в мировой жизни», чем ярче он является результатом работы людей, могущих мыслить».

2. Выигрывает то общество (государство), где имеются широкие возможности мыслящим единицам высказывать, обсуждать и излагать свое

мнение, где «необходимые коллективные поступки делаются на основании правильно составленного мнения лучших людей».

3. Проигрывает то общество (государство), где до минимума сведена возможность человека проявить свои знания и повлиять через поступок на свою жизнь и жизнь общества (в случае «ненормального его устройства») [1, с. 156—157].

Таким образом, уже в начале научной карьеры, В. И. Вернадский четко представлял себе общечеловеческую значимость, «вселенский характер» науки, культуры, образования для развития стран и народов.

Естествоиспытатель проводил сравнительный анализ успешности специализации объектов естественной природы с социальной. В статье «Об использовании химических элементов в России» он констатировал: «В микроорганизмах, при всем их исключительном значении в истории поверхностных процессов в минеральном царстве, мы встречаем специализацию для отдельных видов или типов. Даже в целом, если взять химическую роль всех микроорганизмов и сравнить с химической ролью одного человека в геологической истории Земли, мы увидим большое разнообразие в работе человека, и эта его роль все более увеличивается по мере того, как он начинает регулировать химико-геологическую роль микроорганизмов» [1, с. 164].

В 1915 г. в статье «Об изучении естественных производительных сил России» В. И. Вернадский поднимает вопросы, связанные с необходимостью решения проблемы ограниченности сил, сосредоточенных в природе, об охране для потомков ее богатств, о целесообразности научного поиска «совершенных способов добычи и использования сил природы» [1, с. 165].

Та же тема звучит в работах 1917—1920 гг., но с акцентом на действие факторов политического, культурологического, социального, этического плана, которые стали следствием возрастания роли в жизни человечества общественных геохимических факторов — науки и техники.

В 1924—1934 гг. В. И. Вернадский концентрирует внимание на роли социальных сил преобразующих биосферу, науке как геологическом, природном явлении, «взрывной» характер которой проявился в XX в. Он анализирует энергетический, космический статус биосферы, выделяя геологическую роль творческой мысли человечества. Такой анализ проводится им в панорамном ключе: общество рассматривается как «единственный в своем

роде агент» биосферы, «новая особенная форма проявления энергии», независимое от других форм» живое вещество; как динамически развивающийся космический феномен. «В биосфере, — пишет В. И. Вернадский в статье «Автотрофность человечества», — существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о Космосе, представлениях научных или имеющих научную основу.

Эта сила, по-видимому, не есть проявление энергии или новая особенная ее форма. Она не может быть во всяком случае просто и ясно выражена в форме известных нам видов энергии... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его, как существа общественного...» [1, с. 168].

В «Очередных задачах в изучении естественных производительных сил» В. И. Вернадский обращает внимание на решение проблем, связанных с возможностью перехода человека в автотрофное качество. Этот переход рассматривается им как величайшая практическая задача, которая когда-либо стояла перед человечеством: «Едва ли темп идущего искания этой задачи (речь идет о независимой от всяких проявлений жизни и живого синтеза пищи — Т. С.) приведет к ее решению позже времени наших внуков. Трудно учесть последствия этого открытия. Они должны быть сравнимы с величайшими изменениями жизни человечества — с влиянием открытия огня или земледелия». И далее: «Переход к синтетической пище будет равносителен разделению — впервые в мириаде веков — единого, неразрывно во всех своих частях связанного ствола жизни... Впервые в истории планеты создается новый, третий тип организмов — автотрофное млекопитающее, каким явится новый человек» [1, с. 170—171].

Существенной чертой размышлений ученого рассматриваемого периода является обоснование вывода о роли философии в становлении науки как геологической природной силы: «Война и революция, с одной стороны, взрыв научного творчества, с другой, вызвали небывалый подъем исканий и переживаний в области философской мысли... Рушатся старые идейные построения; на сцену выступают новые поколения с новой психикой. Складывается, особенно в молодых поколениях, новая философская мысль... Народ и государство тем сильнее, чем полнее и глубже представлены в его жизни и в его строе все разнообразные большие течения научной и философской мысли» [1, с. 174].

В 1934 году В. И. Вернадский в письме к Б. Л. Личкову выражает твердую уверенность в том, что научная мысль «обречена» на движение вперед. «Я думаю, уже сейчас научная мысль не может пойти назад, устоят те формы общественной жизни, которые этому не противоречат» [1, с. 176]. И еще. «Я живу будущим, а не прошлым, и уверен, сколько может быть уверен ученый, несмотря на все окружающее, в неизбежность создания ноосферы, которая даст лучшие условия жизни» [1, с. 179].

В течение 1935—1938 гг. академик работал над монографией «Научная мысль как планетное явление». Несколько ранее (в 1932 г.) им было начато исследование «Химическое строение биосферы», которое В. И. Вернадский назвал «Книгой жизни» (и завершил в 1943 г.). Эти два произведения занимают исключительное место в творческой биографии ученого. Они взаимно дополняют друг друга: жизненные циклы биосферы анализируются в одном произведении с акцентом на анализ естественнонаучных, в другом, — философско-мировоззренческих и науковедческих проблем. «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» исследователи творчества В. И. Вернадского рассматривают как *научное завещание* академика, «Научную мысль как планетное явление» — как *философское завещание*.

Размышляя над проблемами науки как планетного явления, В. И. Вернадский выделил несколько сюжетов значимых для характеристики объективных и субъективных условий становления ноосферы.

1. Человек стал свободно действующим природным явлением. Он является неизбежным проявлением большого природного процесса, закономерно длящегося в течение, по крайней мере, двух миллиардов лет.

2. Биосфера «переходит в *новое эволюционное состояние — в ноосферу*, перерабатывается научной мыслью социального человечества.

3. Жизнь человечества с развитием техники связи формирует единое человечество.

4. Начало XX века характеризуется «необычным, небывалым темпом хода научной мысли».

5. Влияние науки на природу следует изучать с двух различных точек зрения. С одной стороны, как одно из явлений и сторон научной мысли, с другой, — как проявление структуры биосферы, позволяющее выявить новые черты ее организованности.

6. Влияние продуктов жизненных циклов научного творчества на процесс становления ноосферы зависит от реализации наукой такого важного качества как интернациональность.

7. Существует тесная связь между результативностью научной работы и отношением государства к такого рода деятельности. Рост научного знания XX в. быстро стирает грани между отдельными науками. Специализация идет не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемые явления, а с другой, — расширять охват их со всех точек зрения.

8. «Плановая, единообразная деятельность» играет исключительную роль в жизни человечества, и ее необходимо использовать в целях «овладения природой и правильного распределения богатств», так на очереди дня стоит вопрос о единстве и равенстве всех людей — единстве ноосферы.

Ученый отдает себе отчет в том, что движение человечества в этом направлении «носит характер жестокой борьбы, которая опирается на глубокие корни стихийного геологического процесса». В этом состоит сложность процесса становления ноосферы [3, с. 65—69]. В последних могучих аккордах научного подвига ученого и гражданина, звучит нота уверенности в благоразумии человечества, в способности его преодолеть «социальную отсталость», мешающую развитию науки и росту сознательности народных масс. «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу» [2, с. 177].

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
2. *Вернадский В. И.* Биосфера. Мысли и наброски. Сборник научных работ В. И. Вернадского. М.: Ноосфера, 2001. 243 с.
3. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. 191 с.